

ОБЩАЯ ПСИХОЛОГИЯ, ПСИХОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ, ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИИ/GENERAL PSYCHOLOGY, PERSONALITY PSYCHOLOGY AND HISTORY OF PSYCHOLOGY

DOI: <https://doi.org/10.60797/IRJ.2025.159.58>

СТАТУСЫ ВИРТУАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ МОЛОДЕЖИ С ПОЗИТИВНЫМ И НЕГАТИВНЫМ ЧУВСТВАМИ СУБЪЕКТНОСТИ

Научная статья

Фоминых Е.С.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0004-5699-4099;

¹ Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (fominyh.yekaterina[at]yandex.ru)

Аннотация

Представлены результаты эмпирического исследования взаимосвязи субъектности и статусов виртуальной идентичности у молодежи. Чувство позитивной субъектности рассматривается в контексте наличия опыта субъектности, независимости, автономности; чувство негативной субъектности — отсутствия опыта субъектности, преобладания несамостоятельности принимаемых решений, целей, зависимости от внешних факторов. Установлена взаимосвязь позитивной субъектности молодежи с предрешенной и достигнутой идентичностью, осмысленностью принятия виртуальной идентичности. Преобладание негативной субъектности коррелирует с диффузной и предрешенной идентичностью, низкой активностью и интенсивностью процессов поиска и принятия образа Я в цифровом мире. Зафиксирована связь предрешенной идентичности с позитивной и негативной субъектностью.

Ключевые слова: статусы виртуальной идентичности, позитивная субъектность, негативная субъектность, молодежь.

STATES OF THE VIRTUAL IDENTITY OF YOUTH WITH POSITIVE AND NEGATIVE FEELINGS OF SUBJECTIVITY

Research article

Fominykh E.S.^{1,*}

¹ORCID : 0009-0004-5699-4099;

¹ Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russian Federation

* Corresponding author (fominyh.yekaterina[at]yandex.ru)

Abstract

The results of an empirical study of the relationship between subjectivity and virtual identity states among young people are presented. The feeling of positive subjectivity is viewed in the context of the presence of experience of subjectivity, independence, and autonomy; while a sense of negative subjectivity is the absence of experience of subjectivity, the predominance of dependence in decision-making and goal-setting, and dependence on external factors. A relationship has been established between positive subjectivity in youth and predetermined and achieved identity, as well as meaningful acceptance of virtual identity. The predominance of negative subjectivity correlates with diffuse and predetermined identity, low activity and intensity of the processes of searching for and accepting one's Self image in the digital world. A connection between predetermined identity and positive and negative subjectivity has been found.

Keywords: virtual identity states, positive subjectivity, negative subjectivity, youth.

Введение

Цифровая насыщенность повседневной жизни — необратимый эффект процессов информатизации и цифровизации современного общества, значение которого в перспективе будет увеличиваться. В условиях цифровой повседневности наблюдается прочное соединение человека и технологий, которое пронизывает все аспекты функционирования личности — как внешние, так и внутренние. В связи с этим актуальность приобретает изучение личностных конструктов и психологических образований, обеспечивающих интеграцию, целостность личности в условиях конвергенции виртуальной и реальной физической среды, функционирования в смешенной реальности [5].

Важное значение обозначенные процессы приобретают на этапе молодости (перехода к взрослости, «формирующейся взрослости»), поскольку именно достижение возраста 18–25 лет сопряжено с принятием ключевых жизненных решений, опосредующих формирование идентичности и становление субъектности [1]. Для современной молодежи стало естественным активное использование цифровых дистроек и технологических расширений в повседневной жизни. Следствием этого является построение отношений с цифровыми элементами как элементами структуры личности, формирование идентичности, единого образа Я на основе конвергенции виртуального и реального Я [6]. Идентичность обеспечивает адаптацию к смешению онлайн- и офлайн-миров, переключение между ними, сохранение целостности, непрерывности личности и укрепление ее тождественности [6], [7]. Реальная и виртуальная идентичность являются взаимопроникающими феноменами, системное единство которых определяет различные варианты их соотношения: от согласованности всех элементов до их разобщенности и фрагментарности. В первом случае укрепляется Я, повышается креативность, инновационность, оригинальность, во втором — продуктируются реконструкции идентичности в виде экспериментов с цифровым образом, трансформацией

фрустрированных элементов реальной личности, замещением реального Я идеализированным образом, психологическими масками и виртуальными аватарами и др. [4], [7], [9], [10].

Цель исследования: выявление взаимосвязи между статусами виртуальной идентичности и негативным и позитивным чувствами субъектности молодежи.

Методы исследования

Эмпирическое исследование статусов виртуальной идентичности в контексте субъектности личности было реализовано в 2025 г. на выборке молодежи, обучающейся в ФГБОУ ВО «ОГПУ» ($n=138$; возраст испытуемых — 20–22 лет). Диагностическое исследование проводилось на основе методик:

1. «Методика оценки статусов виртуальной идентичности» («Статус ВИ») (М.В. Клементьева, 2024) [2], направленная на выявление статуса виртуальной идентичности на основе оценки интенсивности поиска идентичности в виртуальном мире и осмысленностью ее принятия, а также их интегративным показателем.

2. «Шкала чувства субъектности» (А.М. Куляпина, А.Х. Фам, А.А. Золотарева, 2024) [3], позволяющая выявить наличие или отсутствие опыта субъектности у личности, выражаемое в показателях чувства позитивной и негативной субъектности.

Обработка эмпирических данных осуществлялась на основе описательной статистики, коэффициента ранговой корреляции Спирмена (r) и коэффициента взаимной сопряженности Пирсона (C), Чупрова (T) при уровне значимости $p \leq 0,01$.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ эмпирических данных на основе описательной статистики позволил выделить внутри исследуемой выборки две преобладающие комбинации параметров:

- группа 1: высокие показатели чувства негативной субъектности, свидетельствующие об отсутствии опыта субъектности, сочетающиеся с предрешенной или диффузной идентичностью (74% испытуемых);
- группа 2: высокие показатели позитивной субъектности, указывающие на наличие опыта субъектности в сочетании с достигнутой или предрешенной идентичностью (23% испытуемых).

Результаты исследования зафиксировали две характерные для молодежи тенденции, которые выражаются в наличии прямой связи между опытом субъектности и осмысленностью принятия виртуальной идентичности ($r=0,324$), а также обратную связь между отсутствием опыта субъектности и низкой активностью в самоисследовании образа Я в виртуальной среде ($r=-0,308$).

На следующем этапе был проведен статистический анализ эмпирических данных с использованием коэффициента взаимной сопряженности Пирсона и Чупрова, который позволил определить взаимосвязь опыта субъектности молодежи с достижением статусов виртуальной идентичности — достигнутой, предрешенной, диффузной, моратория. «Мораторий» как статус виртуальной идентичности в выборке молодежи не выявлен.

Полученные в исследовании данные указывают на наличие сильной связи между параметрами позитивной субъектности и двумя статусами идентичности: достигнутой ($C=0,394$; $T=0,47$) и предрешенной ($C=0,398$; $T=0,5$). Выявленные статусы характеризуются осмысленностью принятия виртуальной идентичности, при этом активность поиска идентичности варьирует: при достигнутой идентичности она соответствует высокому уровню, при предрешенной — низкому. Низкий уровень субъектности связан с предрешенной ($C=0,393$; $T=0,46$) и диффузной ($C=0,401$; $T=0,468$) вариантами идентичности. В данном случае отмечается низкий уровень активности, интенсивности поиска виртуальной идентичности. Значимые отличия фиксируются относительно уровня осмысленности идентичности. При диффузной идентичности личность демонстрирует инактивность, слабость интенциональных характеристик в исследовании своего виртуального Я. В случае преобладания предрешенной идентичности молодежь демонстрирует противоположные тенденции.

При позитивной субъектности могут наблюдаться специфические черты предрешенной идентичности, для которой характерно сохранение ориентации на виртуальных авторитетов и персонажей, пассивность приспособления. Данная связь обусловлена исключительно тем фактом, что этап формирующейся взрослости — это этап экспериментирования, примеривания образов и ролей, которые в дальнейшем фильтруются и становятся основой для формирования достигнутой идентичности. Поэтому предрешенная идентичность — это один из этапов становления достигнутой идентичности у молодежи, своеобразный переход от интенсивного поиска своего Я в виртуальном мире и к его осмысленному принятию и закреплению. Указанное объясняет факт наличия положительной связи предрешенной идентичности с позитивной и негативной субъектностью в выборке.

Неконструктивные варианты личностного становления, при которых предрешенная идентичность сохраняет доминирующее положение в структуре личности, включают различные реконструкции идентичности: частичное соответствие сформированного виртуального образа Я личности реальному, фрагментарность, замещение реального Я идеализированными элементами, психологическими масками. Личность стремится реализовать и воплотить себя в цифровой среде ценой утраты аутентичности, обесценивания своей уникальности, снижения позитивной субъектности. На рубеже молодости — взрослости данные аспекты являются предпосылкой нарушения психологического благополучия, здоровья, личностно-социальных дисфункций [8].

Заключение

Итак, субъектность является основой системности, целостности и тождественности личности в цифровых и реальных контекстах ее жизнедеятельности. Чувство позитивной субъектности у молодежи связано с предрешенной и достигнутой идентичностью, осмысленностью принятия виртуальной идентичности, негативная субъектность коррелирует с диффузной и предрешенной идентичностью, низкой активностью и интенсивностью процессов поиска и принятия образа Я в цифровом мире. Полученные в исследовании данные открывают перспективы для проектирования и реализации программ психологического сопровождения молодежи в условиях цифровых

трансформаций и изменений, разработки содержания индивидуальной работы, нацеленной на развитие и самореализацию личности в условиях конвергенции ресурсов виртуального и физического пространств жизни.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Клементьева М.В. Связь смысложизненных ориентаций и виртуальной идентичности у студентов ВУЗов. / М.В. Клементьева // Познание и переживание. — 2024. — 2. — С. 33–46. — DOI: 10.51217/cogexp_2024_05_02_02
2. Клементьева М.В. Статусы виртуальной идентичности: понятие и методика оценки («Статус ВИ»). / М.В. Клементьева // Психология. Журнал Высшей школы экономики. — 2024. — 1. — С. 79–100. — DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100
3. Куляпина А.М. Чувство субъектности: понятие, структура, диагностика. / А.М. Куляпина, А.Х. Фам, А.А. Золотарева // Вопросы образования. — 2024. — 1. — С. 127–141. — DOI: 10.17323/vo-2024-19790
4. Рыльская Е.А. Идентичность личности в виртуальном пространстве социальных сетей и реальная идентичность: сравнительные характеристики. / Е.А. Рыльская, Д.Н. Погорелов // Ярославский педагогический вестник. — 2021. — 1(118). — С. 105–114. — DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-105-114
5. Солдатова Г.У. Психодиагностика технофобии и технофилии: разработка и апробация опросника отношения к технологиям для подростков и родителей. / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова и др. // Социальная психология и общество. — 2021. — 4. — С. 170–188. — DOI: 10.17759/sps.2021120410
6. Солдатова Г.У. Метаморфозы идентичности человека дистроенного: от цифрового донора к цифровому кентавру. / Г.У. Солдатова, С.В. Чигар'кова, С.Н. Илюхина // Социальная психология и общество. — 2024. — 4. — С. 40–57. — DOI: 10.17759/sps.2024150404
7. Солдатова Е.Л. Феномен виртуальной идентичности: современное состояние проблемы. / Е.Л. Солдатова, Д.Н. Погорелов // Образование и наука. — 2018. — 5. — С. 105–124. — DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124
8. Фоминых Е.С. Внешние и внутренние цели в структуре жизненной позиции молодежи. / Е.С. Фоминых // Доказательная педагогика, психология. — 2024. — 4. — С. 49–54. — DOI: 10.18323/3034-2996-2024-4-59-5
9. Crocetti E. Identities: A developmental social-psychological perspective. / E. Crocetti, F. Albarello, W. Meeus et al. // European Review of Social Psychology. — 2023. — 1. — P. 161–201. — DOI: 10.1080/10463283.2022.2104987
10. Hu C. Achieving self-congruency? Examining why individuals reconstruct their virtual identity in communities of interest established within social network platforms. / C. Hu, L. Zhao, J. Huang // Computers in Human Behavior. — 2015. — 50. — P. 465–475. — DOI: 10.1016/j.chb.2015.04.027

Список литературы на английском языке / References in English

1. Klement'eva M.V. Svyaz' smyslozhiznennyx orientacij i virtual'noj identichnosti u studentov VUZov [The connection of life orientations and virtual identity among university students]. / M.V. Klement'eva // *Cognition and experience*. — 2024. — 2. — P. 33–46. — DOI: 10.51217/cogexp_2024_05_02_02 [in Russian]
2. Klement'eva M.V. Statusy' virtual'noj identichnosti: ponyatie i metodika ocenki («Status VI») [The Virtual Identity Status: The Concept and Inventory (VISI)]. / M.V. Klement'eva // *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*. — 2024. — 1. — P. 79–100. — DOI: 10.17323/1813-8918-2024-1-79-100 [in Russian]
3. Kulyapina A.M. Chuvstvo sub'ektnosti: ponyatie, struktura, diagnostika [Sence of Agency: Concept, Structure, Assessment]. / A.M. Kulyapina, A.X. Fam, A.A. Zolotareva // *Issues of Education*. — 2024. — 1. — P. 127–141. — DOI: 10.17323/vo-2024-19790 [in Russian]
4. Ry'l'skaya E.A. Identichnost' lichnosti v virtual'nom prostranstve social'nyx setej i real'naya identichnost': sravnitel'nye xarakteristiki [Personal identity in the virtual space of social networks and real identity: comparative characteristics]. / E.A. Ry'l'skaya, D.N. Pogorelov // *Yaroslavl Pedagogical Bulletin*. — 2021. — 1(118). — P. 105–114. — DOI: 10.20323/1813-145X-2021-1-118-105-114 [in Russian]
5. Soldatova G.U. Psixodiagnostika texnofobii i texnofilii: razrabotka i aprobaciya oprosnika otosheniya k texnologiyam dlya podrostkov i roditelej [Psychodiagnostics of Technophobia and Technophilia: Development and Testing a Questionnaire of Attitudes towards Technology for Adolescents and Parents]. / G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova et al. // *Social Psychology and Society*. — 2021. — 4. — P. 170–188. — DOI: 10.17759/sps.2021120410 [in Russian]
6. Soldatova G.U. Metamorfozy' identichnosti cheloveka dostroennogo: ot cifrovogo donora k cifrovomu kentavru [Metamorphosis of the Identity of the Human Completed: from Digital Donor to Digital Centaur]. / G.U. Soldatova, S.V. Chigarkova, S.N. Ilyuxina // *Social Psychology and Society*. — 2024. — 4. — P. 40–57. — DOI: 10.17759/sps.2024150404 [in Russian]
7. Soldatova E.L. Fenomen virtual'noj identichnosti: sovremennoe sostoyanie problemy' [The phenomenon of virtual identity: the contemporary condition of the problem]. / E.L. Soldatova, D.N. Pogorelov // *Education and Science*. — 2018. — 5. — P. 105–124. — DOI: 10.17853/1994-5639-2018-5-105-124 [in Russian]

8. Fominy'x E.S. Vneshnie i vnutrennie celi v strukture zhiznennoj pozicii molodezhi [External and internal goals in the structure of the life position of youth]. / E.S. Fominy'x // Evidence-based education studies. — 2024. — 4. — P. 49–54. — DOI: 10.18323/3034-2996-2024-4-59-5 [in Russian]
9. Crocetti E. Identities: A developmental social-psychological perspective. / E. Crocetti, F. Albarello, W. Meeus et al. // European Review of Social Psychology. — 2023. — 1. — P. 161–201. — DOI: 10.1080/10463283.2022.2104987
10. Hu C. Achieving self-congruency? Examining why individuals reconstruct their virtual identity in communities of interest established within social network platforms. / C. Hu, L. Zhao, J. Huang // Computers in Human Behavior. — 2015. — 50. — P. 465–475. — DOI: 10.1016/j.chb.2015.04.027